УДК 616-091:92 Гаршин

«Он принес нам свет ученья…» (к 125-летию со дня рождения академика АМН СССР В.Г. Гаршина)

М.П. КУЗЫБАЕВА

ФГБУ «НИИ истории медицины» РАМН, Москва

«He has brought us the light of teaching…» (on the occasion of the 125th anniversary of Academician of the USSR Academy of Medical Sciences V.G. Garshin's birth)

M.P. KUZYBAYEVA

Research Institute of the History of Medicine, Moscow

Судьба России, переживающей период сложных социальных перемен и суровых испытаний, невольно заставляет исследователей обратиться к историческому опыту, найти в прошлом опору, чтобы лучше понять современную ситуацию. Аналогии настоящему времени отчетливо прослеживаются в событиях конца XIX — первой половины XX в., в жизни русских людей, ставших свидетелями и участниками больших преобразований и изменений в стране. Среди них особое внимание привлекает академик АМН СССР Владимир Георгиевич Гаршин (1887—1956).

В.Г. Гаршин хорошо известен в нашей стране и за рубежом. Его исследования, преимущественно экспериментального характера, отличающиеся оригинальным направлением научной мысли и талантливым подходом к решению некоторых существенных вопросов патологии, публиковались как в советской, так и в зарубежной печати. Его деятельности посвящены статьи и монографии коллег, учеников [1—3]. Разносторонняя научная, педагогическая и практическая работа Владимира Георгиевича, его частная жизнь служат ярким примером активного участия лучших представителей отечественной интеллигенции в судьбах страны. Современники свидетельствуют о нем как о человеке высокой культуры, глубоко образованном, уважающем труд, увлеченном коллекционере, обладающем неиссякаемым интересом к прошлому и настоящему своего народа, что составляло ту нравственную основу русского интеллигента, которая утрачивается в настоящее время, подменяется ложными, фальшивыми ценностями мира капитала. Своевременно, на наш взгляд, напомнить представителям врачебного сообщества начала XXI в. об их предшественнике, который, без сомнения, является ориентиром в науке, профессии, жизни и будет являться таковым для всех последующих поколений российских ученых.

Владимир Георгиевич Гаршин родился 20 декабря 1887 г. в Новгороде. В анкетах и личных листках по учету кадров при устройстве на работу, отвечая на вопрос о социальном происхождении, он писал: «из дворян», не стараясь скрыть или изменить свою родословную. Этот же пункт анкеты в то время предполагал ответ на вопрос о занятиях родителей до и после Октябрьской революции. С предельной честностью Владимир Георгиевич отвечал: «отец — работник суда (служащий); мать — домохозяйка» [4. — л.32]. Скупые анкетные данные не содержат сведений о других членах гаршинской семьи. Ее история уходит к ордынскому мурзе Гарша (Горша), принявшему крещение и получившему за свою службу Ивану III земли под Воронежем [3. — с. 7]. Родной брат отца Владимира Георгиевича — Владимир Михайлович Гаршин (1855—1888) был известным в России писателем; другой брат — Евгений Михайлович Гаршин (1860—1931), педагог, просветитель, археолог, историк оказал большое влияние на своего племянника, увлек историей и духовной культурой России.

Среднее образование Володя получил в Новгородской, затем в Могилевской гимназии, из выпускного класса которой его исключили за участие в беспорядках, т.е. в революционных выступлениях против самодержавия. В 1906 г. он был вынужден сдавать выпускные экзамены экстерном. Интерес к естественным наукам определился у него в старших классах Могилевской гимназии, что побудило юношу поступить на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Биографы В.Г. Гаршина солидарны в том, что два года его обучения в Петербурге способствовали формированию у молодого человека фундаментальных знаний по биологии и в известной степени определили стремление к функционально-морфологическому подходу в изучении патологии, которое отличало все его последующие научные исследования [3. — с. 16]. Среди учителей и наставников будущего академика — профессора Н.Е. Введенский, заведовавший кафедрой физиологии, А.С. Догель, руководивший кафедрой гистологии, В.М. Шимкевич, возглавлявший кафедру зоологии. Вспоминая в начале 1950-х два года, проведенные в университете Петербурга, Владимир Георгиевич говорил членам научного кружка кафедры патологической анатомии 1-го Ле-

© М.П. Кузыбаева, 2012

Кузыбаева Мария Павловна — канд. исторических наук, науч. сотр.; 109028 Москва, Б. Николоворобинский пер., 7, стр. 15; e-mail: kuzibaeva@inbox.ru

нинградского медицинского института (ЛМИ): то, что в молодости падает первым зерном на, казалось бы, неподготовленную почву, прорастает затем мощным ростком стремления к научному поиску и определяет многие направления проводимых в дальнейшем исследований [3. — с. 19]. Этот вывод мудрого человека, за плечами которого участие в Первой мировой войне, служба в лазаретах армии А.И. Деникина, в госпиталях РККФ, тяжелейшая работа в блокированном немцами Ленинграде, — наставление и завет преподавателям и студентам современной России.

Сомнения в правильности сделанного им выбора побудили В.Г. Гаршина перевестись в университет Св. Владимира в Киеве, уже на медицинский факультет. Школа общих патологов и патологоанатомов в Киевском университете в этот период приобрела мировую известность. Этому во многом способствовала деятельность П.И. Перемежко, В.В. Подвысоцкого, Г.Н. Минха и В.В. Высоковича. Неудивительно, что молодой студент избрал делом своей жизни общую патологию и частную патологическую анатомию. В 1913 г. В.Г. Гаршин получил диплом лекаря с отличием и был оставлен на кафедре патологической анатомии для подготовки к профессорскому званию. В это время он работает помощником прозектора в Киевском женском медицинском институте. Программа подготовки докторской диссертации в то время предполагала обязательную стажировку за границей. Владимир Георгиевич был направлен в Германию, где прослушал лекции профессора И. Орта и проводил аутопсии у профессора К. Бенда.

Начало Первой мировой войны застало В.Г. Гаршина на территории врага, где он был заключен в концентрационный лагерь, в котором особенно суровые условия были созданы для мужчин призывного возраста. Заключение продлилось недолго, так как согласно Бернской конвенции воюющие государства должны были освободить интернированных медицинских работников. Уже в сентябре 1914 г. Владимир Георгиевич с другими русскими врачами вернулся на Родину, где был мобилизован в действующую армию и работал в полевых подвижных госпиталях прозектором Киевского военного госпиталя, а затем прозектором Севастопольского, Кронштадтского и Ленинградского морских госпиталей.

Чтобы представить напряженный трудовой ритм предвоенной жизни В.Г. Гаршина, стоит обратиться к его автобиографии. «В 1924 году был демобилизован из РККФ. В 1923 году я получил место прозектора больницы “В память Жертв революции” (ныне больница им. т. Куйбышева) и состоял в ней на этой должности до 1933 года. Одновременно совмещал работу в Туберкулезном Институте, затем в Институте Хирургической невропатологии, а с 1928 по 1941 г. в Рентгеновском Институте. В 1927 году я был избран приват-доцентом 2-го Медицинского Ленинградского Института, а в 1931 году — приват-доцентом Гос. Института по усовершенствованию врачей. В 1933 г. я по предложению Дирекции ВИЭМ занял место заведующего отделением патологии роста в патологоанатомическом отделе ВИЭМ — в Ленфилиале. Здесь я работал до 1937 года, когда отделение было закрыто. В 1934 г. я получил звание профессора онкологии Рентгеновского института — постановление Высшей Аттестационной Комиссии. В 1935 году получил ученую степень доктора медицинских наук по совокупности работ. В 1938 году по конкурсу был избран профессором кафедры патологической анатомии 1-го Ленинградского Медицинского Института» [4. — л. 34—35].

В этот период он провел исследования и опубликовал результаты по проблеме атипических воспалительных разрастаний и метаплазии эпителия, подробно изучив морфологические особенности эпителиальных воспалительных разрастаний, их гистогенез, отношение к грануляционной ткани, а также к инородным телам, всесторонне рассмотрел вопрос о значении таких разрастаний. В.Г. Гаршин установил основные признаки, которые отличают воспалительные доброкачественные разрастания эпителия от разрастаний его при раке. Обобщение собранного материала было сделано в монографии «Воспалительные разрастания эпителия, их биологическое значение и отношение к проблеме рака», вышедшей в 1939 г.

Отметим, что в общем-то не стремившейся к активной общественной деятельности В.Г. Гаршин с момента приезда в Ленинград был включен в состав прозекторской комиссии при Горздравотделе и проработал в ней в течение 25 лет. Комиссия, образованная на общественных началах, не только стремилась улучшить материально-техническое состояние городских прозектур, но выполняла «углубленный клинико-анатомический анализ причин заболеваемости и летальных исходов, ошибок диагностики и лечения больных. Для того чтобы был соблюден единый подход в заключениях специалистов, комиссия разработала определения понятий основного заболевания, его осложнения и сопутствующего заболевания или патологического состояния, которое могло оказать влияние на течение основного заболевания, развитие осложнения, ставшего причиной смерти, или которое представляло собой истинно сопутствующее заболевание, но подлежало при этом обязательному учету» [3. — с. 51]. Разработанная членами комиссии инструкция оказалась важным регламентирующим документом для практического здравоохранения страны. С течением времени рекомендации ленинградских патологов становятся еще более убедительны и правомерны, так как в настоящее время клиницисты все чаще подменяют нозологический и этиопатогенетический подходы в формулировке диагноза на синдромный и симптоматический. Сам Владимир Георгиевич был не только активным членом комиссии, но внес новые предложения в методику клинико-морфологического анализа трудных для диагностики случаев, настаивал на обязательном научном контроле качества диагностики и лечения.

Новые исследования, педагогическая работа, которые планировал 54-летний профессор, оборвались резко и бесповоротно в июне 1941 г., как оборвались мирные планы и надежды миллионов советских людей. Война с фашистской Германией стала новым тяжелейшим испытанием для Владимира Георгиевича, его семьи и всей страны. Он пережил блокаду, потерял любимую жену, но не прерывал своей столь нужной научной и практической деятельности патолога, обратившись к насущным задачам и проблемам здравоохранения истерзанного войной Ленинграда. Исследуя патологии военного времени, среди главных причин их возникновения и нетипичного течения заболеваний он назвал голод, крайнее истощение людей и ряд других факторов. Вышедшая в 1947 г. в Медгизе книга «Алиментарная дистрофия в блокированном Ленинграде» подвела итог героическим усилиям Владимира Георгиевича и его коллег, собравших уникальный фактический материал по этой проблеме.

В трагическом эссе «Там, где смерть помогает жизни», посвященном памяти погибшей в блокаду супруге, В.Г. Гаршин так характеризует наступивший период: «Сейчас все меняется. Окончилась осада нашего Города. Восстанавливается жизнь. Нахлынули новые люди, они постепенно заполняют [потери] в наших рядах, и скоро мы, ленинградцы блокады, затеряемся в массе вернувшихся. Для них то, чем жил и что пережил Город — это прошлое.

Я тоже знаю, что наступает новая жизнь, новая эпоха и постепенно новое настоящее станет для меня прошлым, уйдет. Уйдет, но оставит глубокий рубец. Странно. Этот рубец как-то выпрямил душу.» [3. — с. 186].

Успешная научно-педагогическая работа Владимира Георгиевича была отмечена в 1944 г. орденом «Знак Почета». Ему присвоено звание «Отличник здравоохранения» (1943). Он также награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945), «За победу над Германией» (1945) [4. — л. 35, л. 33 об., л. 31].

Восстановительный период в жизни страны потребовал по-новому осмыслить цель и разработать методику подготовки медицинских кадров, ориентированную на задачи мирного времени. В некоторых институтах СССР вводилась новая программа обучения, рассчитанная на шесть лет. В 1-м Ленинградском медицинском институте не хватало преподавателей, была разрушена материально-техническая база. Подготовка к приему студентов потребовала усиленной работы администрации и Ученого совета. В.Г. Гаршин взял на себя чтение основных разделов курса лекций по патологической анатомии, фактически исполнял обязанности заведующего кафедрой из-за болезни Г.В. Шора, возродил работу научного студенческого кружка, привлекая молодежь к научным исследованиям, анализу полученных результатов.

Одновременно продолжалась административная и научно-исследовательская деятельность В.Г. Гаршина в ВИЭМе, где он был заместителем директора по научной работе и заведовал лабораторией общей патологической анатомии. Научная работа кафедры тесно смыкалась с исследованиями сотрудников гаршинской лаборатории в ВИЭМе. Были продолжены планомерные научные работы по фундаментальным проблемам воспаления и патологии тканевого роста, прерванные войной. Богатый жизненный опыт Владимира Георгиевича помог ему быстро наладить работу исследовательских структур института, установить прочные научные связи с коллегами, что было отмечено проверяющим ЦК КПСС А.И. Струковым, приехавшим в августе 1945 г. ознакомиться с деятельностью ВИЭМа. Для нас сегодня чрезвычайно интересен опыт перспективного научного планирования на примере гаршинского плана НИР ВИЭМа на послевоенную пятилетку, получившем высокую оценку Президиума АМН СССР.

В 1945 г. Ученые советы ВИЭМ и 1-го ЛМИ выдвинули кандидатуру В.Г. Гаршина в члены-корреспонденты АМН СССР. Осознавая большое значение открытий ученого, высоко оценивая его педагогическую, научно-консультативную и организационную работу в блокадном Ленинграде было принято решение избрать профессора действительным членом Академии медицинских наук, что воспринято медицинской общественностью страны с глубоким удовлетворением.

Зимой 1949 г. здоровье Владимира Георгиевича, подорванное войной и блокадой, вынудило его оставить административную работу. Тогда еще не существовало эффективных гипотензивных препаратов, а нарушения мозгового кровообращения, выразившиеся в развитии инсульта с глубокими регионарными расстройствами, лишили его возможности полноценно работать. Он продолжает бороться с недугом, который сам блестяще описал еще в 1944 г. Ведет дневник, стараясь восстановить почерк, встречается с членами студенческого кружка, преодолевает нарушения дикции. Болезнь прогрессирует. В январе 1952 г. он оставил работу в 1-м ЛМИ и ВИЭМе. Последние четыре года своей жизни академик В.Г. Гаршин провел в кругу своей семьи, окруженный любовью и заботой. За этот период были опубликованы две его книги. 20 февраля 1956 г. его не стало. Академик АМН СССР Владимир Георгиевич Гаршин похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

Больше полувека прошло с момента, когда оборвалась жизнь В.Г. Гаршина, талантливого ученого, блестящего педагога, человека глубокой культуры и огромного личного обаяния, о чем мы судим по его частной переписке, свидетельствам современников и последователей, по его стихам и прозе. Со временем яснее становится вклад ученого в становление и развитие одного из перспективных направлений современных патологоанатомических исследований, нацеленных на раскрытие механизмов тканевых и клеточных систем регуляции (тканевых и клеточных кооперций), его заслуги в обосновании морфодинамического метода исследований и разработке новых подходов к проблеме причинности в патологии [2. — с. 83]. Жизнь Владимира Георгиевича, его личность остаются для нас, поколений мирного времени, неисчерпаемым источником, прикасаясь к которому черпаешь силы, нравственно укрепляешься и продолжаешь работать на благо родного Отечества.

Отвечая на вопрос своих студентов о лучших качествах человека, В.Г. Гаршин как-то сказал: «Доброта, сознание своего несовершенства, чувство юмора. Пожалуй, еще неравнодушие к окружающему, своеобразный азарт в деле». Искренность и доверительность этого ответа, его смысл в полной мере олицетворяют русского интеллигента — профессора В.Г. Гаршина, принесшего свет фундаментального научного знания своим ученикам и коллегам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аничков Н.Н., Захарьевская М.А.* Владимир Георгиевич Гаршин (1887—1956). Некролог. Архив патологии. 1956; 18 (5): 139—40.
2. *Журавлева Т.Б., Хмельницкий О.К., Пигаревский В.Е.* Владимир Георгиевич Гаршин (1887—1956). Архив патологии. 1988; 50 (2): 79—83.
3. *Журавлева Т.Б.* В.Г. Гаршин (1887—1956). СПб.: Изд-во «АНТ-М»; НИАГ им. Д.О. Отта РАМН; 1994. — 218 с.
4. Архив РАМН. Личное дело академика Гаршина В.Г.

Поступила 02.04.2012